

Лао Му окинул взглядом полный кабинет учеников, неспешно отпил чаю и обвёл глазами рассерженные лица ребят из первого класса. От горячего пара, поднимавшегося над чашкой, в душе у него разлилось приятное, почти отеческое умиление.

Поднявшись со стула, он выпроводил детей в коридор, пообещав во всём разобраться и принять справедливое решение.

— Вы стоите на пороге взрослой жизни. Всё, что происходит сейчас, каждый ваш выбор — всё это сформирует ваше восприятие мира.

Лао Му остановился в дверном проёме, обращаясь к ученикам первого класса, которых в коридоре становилось всё больше.

— Мир состоит не только из чёрного и белого. Но я очень надеюсь, что то «белое», за которое вы сейчас стоите горой, никогда не почернеет. А теперь идите обедать и отдохните. Днём экзамен по китайскому, на нём всегда ужасно клонит в сон.

Брат Птица и староста явно не собирались уходить, но Лао Му всучил каждому по конфискованной конфете и мягко выставил:

— Послушайте меня, уводите ребят. Я обещаю, что в этой ситуации никто не останется несправедливо обиженным.

Староста кивнул и, схватив Брата Птицу под локоть, увёл толпу за собой. В тесном кабинете, где только что было не продохнуть от шума, внезапно стало пусто и тихо.

Ли Гэнчэнь дождался, пока Му Цинфэн вернётся на место. Не дав Второй матушке Гао вставить ни слова, он решительно взял инициативу в свои руки:

— Учитель, как бы ни шло расследование, Цзайяну всё равно нужно «хорошо» сдать дневной экзамен.

— Само собой, — Лао Му подошёл к Цюй Цзайяну и ободряюще положил руку ему на плечо.

Сэн-гэ, до этого молча изучавший работу Цзайяна, наконец поднял голову. Весь черновик и экзаменационный лист были исчерканы пометками, какими-то мелкими значками и примечаниями. Каждая задача — и простая, и невероятно сложная — была расписана густыми колонками формул. Было видно, что над каждой цифрой думали, над каждой строчкой корпели.

Директор параллели всё понял. Сжав листки в руке, он поднялся:

— Днём продолжай экзамен в обычном режиме. А сейчас идите обедать и отдыхать.

Цюй Цзайян со своим ростом в метр восемьдесят шесть обычно казался в офисе слишком заметным, но сейчас он стоял, понурился, и никак не отреагировал на слова учителей. Лишь когда Ли Гэнчэнь слегка сжал его запястье, он поднял глаза.

— Я могу идти? — голос Цзайяна звучал глухо. Казалось, ему плевать, что будет дальше.

— Иди, — Лао Му лично проводил троих учеников до дверей. — Поешь нормально и не забивай голову.

Чэн Нань молча плелся следом. Когда они только вошли в кабинет, ему до зуда в кулаках хотелось вцепиться этой женщине в глотку и спросить: что же такого сделал Цюй Цзайян, что она в него так вцепилась?

Но, глядя на поникшего друга, он почувствовал, как ярость в груди сменилась тоскливым бессилием. Он не был «богом учёбы», его слова для учителей ничего не значили. В такой ситуации он мог лишь молча быть рядом.

Когда они вышли, в коридоре уже всюду сновали ученики, закончившие обед. Каждый норовил бросить на них взгляд, но подойти и заговорить никто не решался.

У входа в столовую Цюй Цзайян остановился и, расстегнув ремешок дорогих часов, вложил их в ладонь Ли Гэнчэня.

— Оставлю в залог. Подожди меня полчаса.

Цзайян знал: если он просто исчезнет, Гэнчэнь перевернёт весь город, но найдёт его. В этот раз он решил всё сделать по-другому.

Ли Гэнчэнь посмотрел на часы. Слова о том, что он хочет пойти следом, застряли в горле.

— Чэн Нань, иди ешь, — Цзайян многозначительно подмигнул другу.

— А? О... ладно, — Чэн Нань тут же потащил Ли Гэнчэня вглубь столовой. — Пошли-пошли, Сюэшэнь, пойдём глянем, чем нас сегодня травят...

Уже в дверях Чэн Нань обернулся и показал Цзайяну «окей».

Цюй Цзайян развернулся и зашагал к выходу из школы, на ходу доставая телефон.

— Алло, Хуэй-гэ? Это я.

***

Напротив Второй средней школы тянулся старый жилой сектор — лабиринт из узких улочек и тупиков, которые насквозь прорезали квартал и выводили на параллельную магистраль.

Цюй Цзайян, сверяясь с навигатором, петлял по этим подворотням, которые для любого человека с топографическим кретинизмом были сущим кошмаром.

— Держи. Тут всё, что ты просил, — мужчина, которого Цзайян назвал Хуэй-гэ, выглядел в захудалой шашлычной на редкость неуместно: чистая отглаженная рубашка, золотистая оправа очков.

Цзайян взял папку. Игнорируя стакан воды, он принялся внимательно изучать документы.

— Ты ведь не обедал? Чего хочешь?

— Не надо, — лицо Цзайяна темнело с каждой прочитанной страницей.

Хуэй-гэ тем временем уже вовсю уплетал за столом жареный рис.

— Тебе-то зачем это сдалось? Училка обидела? Может, отцу сказать...

— Не смей, — Цзайян подхватил со стола ключи от машины и закрутил кольцо на пальце. — Это секрет. Если старик узнает, прощайся с тачкой.

Хуэй-гэ подавился рисом. Можно ли придушить сына босса? Срочный вопрос, жду ответа.

— Точно не будешь? Рис тут отличный.

— Нет.

Цзайян вышел. Его часы всё ещё ждали спасения.

Однако на обратном пути через хутуны Цюй Цзайян снова умудрился заблудиться. Беспольный навигатор то твердил, что он сбился с курса, то лихорадочно перестраивал маршрут. Куда ни глянь — бесконечные глухие стены и одинаковые повороты.

Он взглянул на экран: до истечения обещанных тридцати минут осталось пять.

— Твою мать! — Цзайян метался по переулкам, как загнанный зверь. Раздражение от того, что выход никак не находился, смешалось с паникой из-за тикающего таймера. От голода и нервов начал ныть живот.

***

В столовой Чэн Нань старательно ковырялся в подносе, отправляя в рот по одной рисинке, чтобы максимально растянуть время.

Ли Гэнчэнь, быстро закинув в себя пару ложек, отложил палочки:

— Доедай сам. Мне нужно отойти.

— А? — Чэн Нань даже не успел прожевать. — погоди... пфу... — Рис вылетел изо рта облачком.

Когда он наконец проглотил еду, «второго папы» и след простыл.

На четвертом этаже школы дверь маленькой, обычно запертой каморки видеонаблюдения тихо приоткрылась. Внутрь скользнула тень, и замок беззвучно защелкнулся.

Спустя несколько минут Ли Гэнчэнь вышел обратно, сжимая в руке флешку. Вокруг по-прежнему не было ни души. Сломанный замок он аккуратно запер, вернув ему прежний вид.

Ли Гэнчэнь достал часы Цзайяна. До конца полу часа оставалось восемнадцать минут.

Он не спешил в столовую. Спрятав флешку поглубже в карман, он спустился на второй этаж и направился к двадцатому классу — тому, что был ближе всего к туалету.

У самых дверей он столкнулся с парнем, который утром бросил шпаргалку. Тот, увидев решительный вид Ли Гэнчэня, инстинктивно отшатнулся:

— Ты... ты чего? Я... я тебе так скажу: не думай, что если ты отличник, то тебе всё можно!

Глядя на ледяное, застывшее лицо Гэнчэня, парень почувствовал, как внутри всё сжимается. Чисто физически примерный ученик не должен был представлять угрозы, но от этого безразличного взгляда поджилки затряслись сами собой. Как назло, на втором этаже в это время обычно ошивались одни раздолбаи, и сейчас в коридоре было пусто.

— Вот как? — Ли Гэнчэнь рывком схватил его за шиворот и втащил в туалет.

Дверь захлопнулась, на ней закачалась табличка «Не работает».

— Сейчас я тебе кое-что покажу, — Гэнчэнь направился к нему, а на щеке его обозначилась едва заметная, пугающая ямочка.

— Что покажешь? Я тебя не боюсь! — парень сжал кулаки, продолжая пятиться.

Ли Гэнчэнь бросил взгляд на экран телефона и хрустнул суставами пальцев:

— Извини. Я очень тороплюсь.

— А-а-а!

Из мужского туалета на втором этаже донёлся истошный, раздирающий душу вопль. Следом послышались глухие удары и звон кафеля...

— Отличникам действительно всё можно, — прошептал Ли Гэнчэнь, приседая перед парнем, скорчившимся на полу.

— Что нужно сказать и сделать, ты понял?

— Да-да... — тот закивал, не переставая дрожать всем телом. Он был мокрым с головы до ног, а зубы выстукивали лихорадочную дробь.

Ли Гэнчэнь встал, вымыл руки и, не оборачиваясь, вышел.

***

Ду Цзэ, сидевший во время экзамена справа от Цюй Цзайяна, как раз возвращался после обеда. Поглаживая сытый живот и напевая под нос, он поднялся на второй этаж. Он хотел найти Чжан И и ещё раз напомнить: что бы ни спрашивали учителя, шпаргалку он бросал именно Цзайяну. Его хата с краю.

— О-о, йе... — Ду Цзэ, зажмурившись от самодовольства, шагнул в класс, но, открыв глаза, наткнулся на Ли Гэнчэня. Тот стоял у двери, лениво листая что-то в телефоне.

— Ты... ты...

Ли Гэнчэнь убрал телефон:

— Слишком медленно.

Ду Цзэ застыл в недоумении.

До истечения времени оставалось восемь минут. Ли Гэнчэнь торопился к соратнику, поэтому, не раздумывая, просто вытащил парня к учительскому столу.

***

За три минуты до срока Ли Гэнчэнь вышел из кабинета двадцатого класса. Позади остался Ду Цзэ, который мелко дрожал, забившись в угол. Рядом на полу валялись рассыпанные коробки с мелом.

Ду Цзэ смотрел на удаляющуюся прямую спину Гэнчэня с таким ужасом, будто перед ним был выходец из преисподней.

Почувствовав странный запах, парень опустил взгляд на свои промокшие штаны и, не выдержав, зарыдал в голос.

Ли Гэнчэнь на мгновение обернулся. Солнце заливало коридор, и одна половина его лица скрывалась в тени, а вторая казалась золотистой маской. Он посмотрел на Ду Цзэ холодными, отстранёнными глазами и приложил палец к губам:

— Тсс.

Ду Цзэ судорожно зажал рот обеими руками, стараясь не издать ни звука.

***

— Прости, я опоздал! — Цюй Цзайян влетел в столовую в ту самую секунду, когда таймер на телефоне обнулится.

За столом сидел только Чэн Нань перед абсолютно пустым подносом.

— А где Гэнчэнь? Почему один? Где мой сосед? — Цзайян уставился на время. Он ведь пришёл ровно в срок, почему его не подождали?

Неужели разозлился?

Ли Гэнчэнь, только что вбежавший следом, тяжело выдохнул, пытаясь унять сбитое дыхание. Глядя на взлохмаченную макушку друга, он негромко произнёс:

— Я прямо за тобой.

***

Быстро доев обед, принесённый Чэн Нанем, парни вернулись в класс. На Цзайяна навалилась сонливость. Он только успел уронить голову на парту, как его бесцеремонно растолкали «птенцы» первого класса.

Ли Гэнчэнь куда-то отошёл, и Цзайян, оставшись без защиты «бога учёбы», оказался в полной власти безжалостных отличников.

Мо Юэ с грохотом швырнула перед ним толстый сборник стихов:

— Ян-шэнь, как можно спать в такой момент? А ну-ка, повторяем классику!

— И сочинение. Если обойдётся без сюрпризов, снова будет рассуждение. Я подготовил структуру и шаблоны, — литературный староста отпихнул Мо Юэ и выложил перед Цзайяном распечатки.

— Ещё вэньянь!

— А я разобрал первую часть с тестами...

Цзайян не успел и глазом моргнуть, как его завалили учебными материалами по всем разделам китайского.

— Товарищ Цюй Цзайян, соберись! Нужно вооружиться до зубов перед грядущей битвой.

— Точно! Мы из первого класса — нам шпаргалки не нужны! — кто-то яростно потряс кулаком в воздухе.

Цюй Цзайян их почти не слышал. Толпа отличников уже вовсю «вскрывала» ему черепную коробку, заталкивая туда знания буквально ковшами.

«Где мой сосед по парте? Спасите ребёнка!»

<http://bllate.org/book/17542/1704558>